

Праздник продлился день. На следующий всё встало плюс-минус на круги своя. Для членов клана я явно стал новой диковинкой, из-за чего на меня иногда косились. Не могу сказать, что эти взгляды были положительные — ведь, по факту, я был единственным человеком в этом месте, в котором не текла кровь Акияма.

Тем более, я был не просто в их доме, но в самой его вотчине — территория, где мне теперь нужно прожить какое-то время, принадлежала эдакой «элите», куда вход простакам закрыт, если они, конечно, не заслужат право на это.

Со старшим Акиямой у нас отношения немного охладели. Он догадывался, что я знаю об этом, но продолжал вести себя со мной так же, как и прежде. Проблемы со здоровьем, кстати, как я понял по жалобам Асуны, ему помогла решить она. Интересно, нужно ли мне будет отправлять ей такой же пакет?.. Надеюсь, что нет.

Вообще, хоть это и звучит как оправдание (для самого себя), но мне было просто проще отправить Фуджи пакет с необходимой информацией. Я всю свою жизнь прожил в обществе, которое стремится к тому, чтобы полностью перейти на общение лишь мыслями — оно объективно проще. С помощью него можно объяснить свою точку зрения, в зависимости от мастерства, практически мгновенно. А если же что-то непонятно — опять же, поделиться своей точкой зрения.

Это удобно. Сам я тоже раньше всегда дополнял свои фразы образами. Мои слова и мысли доходили до собеседника правильно. Тут же, особенно в самом начале, было тяжеловато — навыки общения исключительно с помощью физической оболочки сначала казались (да и сейчас, но уже не так сильно) не самым приятным занятием — люди могут просто не понять, понять, но не полностью, понять полностью, но вообще не так, как я это интерпретировал. С одной стороны это хорошо, что у всех своя точка зрения, с другой же... Определённые трудности есть.

Не могу сказать, что у меня большие проблемы с социальным общением, тем не менее... Ну, наверное, нужно признать, что они всё-таки есть. Во время разговоров с кем-то мне довольно часто хочется подкрепить свои слова образами. Вот только незадача! Без ментального канала люди просто не смогут получить мой образ. И даже если создам ментальный канал, то могу, если переборщу, спалить мозги простому человеку.

Если бы не то, что я, Адепт, могу весьма быстро обучаться, то ситуация была бы намного хуже. Впрочем, эта одна из многих причин почему берут минимум Адепта — моим предшественникам и другим людям, что не проходили то считывание информационного поля, нужно было с нуля интегрироваться в совершенно чужую культуру. Мне, в какой-то степени, крайне повезло — не нужно учить (или со смертельным исходом брать у другого человека — и то не факт, что с первого раза всё получится, хотя я и не пробовал) язык, привыкать (а тут я сильно лукавил) к менталитету местного населения и так далее.

Но это так, лирика.

Конечно, заикаться о моих «талантах» старейшины не стали. Для всех остальных членов клана я был непонятно откуда взятый охранник, который ну вот вообще не выглядит опасным.

И словно случайно моя комната была недалеко от комнаты Асуны, что хорошему отношению не способствует. Я уточню.

Всё это пространство можно было разделить на... пусть будет «зоны». Зелёная зона — тот небольшой город. В том месте чужака, не имеющего ничего общего с фамилией Акияма, ещё

как-то бы могли принять. В крайнем случае. Там живут либо рядовые члены клана, либо семьи по линии мужа/жены, что не относится к клану, — в таком роде. Оммёдзи — работа довольно опасная. Не редко бывало, что охотник клана умирал, оставляя свою семью не просто в не самом лучшем положении, но положении, когда на них затаила злобу какая-то сильная тварь. К счастью, на наживку никто этих бедолаг не оставляет и отправляют под защиту. Думаю, влияние деда и отца соседей.

Жёлтая зона — территория, которая находится дальше. Формально, я сейчас в ней нахожусь. Точнее, гуляю — фактически, я в «красной» зоне. Но сейчас не об этом. Жёлтая зона — это место, где живут уже более уважаемые члены клана Акияма. Перечислять их всех довольно долго, да и из того, что мне рассказала Асуна, а также я ненароком подслушал, всё узнать не удалось.

В жёлтую зону кто попало проникнуть не может. Так как я охранник самой химэ, то местные Акиямы ещё готовы принять моё существование. И то — с натяжкой.

Теперь о «красной зоне». Думаю, ничего в понимании тут сложного нет — это просто отдельная, небольшая часть клана, куда запрещено входить проходимцам. Там находятся комнаты наследников, а чуть дальше вообще старейшин и самого главы. Если сюда попадёт какой-нибудь маленький ребёнок, который просто не понимал бы, что туда нельзя, то его бы серьёзно отругали за это. Уже более взрослого и покалечить могут — так всё жестоко тут с этим.

И тут появляюсь такой красивый я.

Первое — меня поселили в красной зоне. Пусть даже охранник, и логично, что я должен быть недалеко от охраняемого объекта — это мало кого интересует. Логика включается тут далеко не всегда. Второе — я был в месте (том тёмном пространстве), куда, наверное, из чистого интереса мечтают попасть очень, очень многие. И тут нарисовался, опять-таки, такой красивый я в сером кимоно — взял, пошёл за главой и меня даже не убили!

То место, наверное, многие бы квалифицировали, как «чёрная» зона. И я там был! Причём, все знают, что старейшинам это известно, но я ещё жив и даже здоров.

В общем, косые взгляды я ловлю, ловлю часто и много. Причём, начался только второй день моего тут пребывания. Думаю, если бы не праздник, который они тут устроили, и расслабление, что почувствовали от решения проблемы подобного уровня, то я заработал бы «всеобщую любовь» и того раньше, хотя посещение чёрной зоны ситуацию лишь ухудшило.

Начнутся тренировки Асуны и Йоширо только завтра. Пока же мне нужно ходить за детьми покойного главы, выполняя своё прямое назначение — охранять. Ну и следить за тем, чтобы чего плохого по отношению к соседям старейшины не сделали — может они и скооперировались друг с другом в нужный момент, однако дружбы между ними нет и быть не может.

По поводу охраны Асуны и Йоширо. Стычка умудрилась произойти в первый же день. Только, произошла она из-за меня.

Как же быстро аукнулось моё положение...

— Наследники до того обеднели, что взяли себе в услужение простого человека? — раздался сзади нас гнусный голос.

Мы шли по коридорам. Брат с сестрой пока мне просто проводили экскурсию. Так-то, старшеклассник стал ко мне лучше относиться, и уже в эмоциях по чуть-чуть проскакивает отношение скорее, как к подобию... думаю, тут лучше всего подойдёт слово «аники», хотя сомневаюсь, что он так будет ко мне обращаться на самом деле.

Хоть он меня и не благодарил за его спасение от тента... щупальца тёмной энергии, но эмоции не врут — он правда был мне благодарен. Всё же, он не самый плохой парень. Просто с ним случилось некоторое, как это ни прискорбно, дерьмо.

Услышав обращение неизвестного (неизвестного лично мне), мы все одновременно повернулись, увидев перед собой черноволосого парня лет восемнадцати на вид. Улыбка у него была гнусная, в эмоциях ко мне он чувствовал презрение и одновременно зависть.

Индивид даже если и пытался скрыть то, что он то и дело пялится на грудь Асуны, то настолько плохо, что девушка рефлексивно прикрыла свои формы рукой. Видимо, он ближайший родственник какого-то старейшины, ибо остальных бы уже наследники имели право жестоко наказывать. Очень жестоко.

В эмоциях Асуны проскочила лёгкая злоба и отвращение. Йоширо же, напротив, словно повеселел.

— Иби-тян, давно не виделись! — подошёл к растерявшемуся парню он. Видимо, Йоширо успел, пока жил вдали от клана, пройти какую-то «трансформацию» и стать более наглым. — Я уже и забыл, что ты такой низкий! — начал, кажется, гнобить агрессивный старшеклассник знакомого. Впрочем, своим обращением он его уже и так оскорбил выше крыши. — Может... пойдём на тренировочную площадку?

— Акияма-сан, — настолько плохо скрыл свою ненависть «Иби-тян», что даже Йоширо удивился. И как он такой ещё живой тут ходит?.. Связи действительно решают. Хотя, к, по факту, принцу клана он и должен обращаться вежливо, хочет того или нет. — Вас разве не смущает, что ваш одзи-сан поставил... подобного человека к вам в охранники?

Какой «подобный»?.. Парень, ты меня вообще знаешь? Лишь бы конфликт устроить. Дурачок, что поделывать.

— Иби-тян, ты правда думаешь, что мой одзи-сан бы назначил кого попало? — по-настоящему удивился Йоширо, после чего с характерным «пф», грубо ухватившись ошалевшего от развития такой ситуации за шкирку кимоно ребёнка какой-то шишки, повёл того куда-то по коридору. — Ты идёшь со мной на площадку. Это не обсуждается. Нужно чтить традиции, что ввёл одзи-сан.

— Но-но... — думал даже начать сопротивляться гений, однако, увидев два прожектора в глазах наследника, сглотнул и смиренно пошёл за ним.

Асуна удивлённо смотрела на эту картину, как и некоторые проходившие мимо Акиямы со слугами (хотя, последние быстро ретировались).

— Я не помню, чтобы Йоширо-кун был таким...

— В прошлом он вёл себя иначе? — стало любопытно мне.

Говорили мы шепотом, фактически, практически одними лишь губами, дабы не было видно, что я самозванец в роли временного охранника. Нет, ну, так-то, я правда в какой-то степени буду их защищать, но отношения у нас все равно равные.

— Раньше Йоширо-кун был очень стеснительным и закрытым, постоянно отказываясь от поединков, — мягко улыбнулась Асуна, погружаясь в воспоминания. В её эмоциях проскочила грусть. — После смерти ото-сана он начал быстро меняться. Об этом немногие знают — одзи-сан забрал нас быстрее, чем Йоширо-кун успел вспыхнуть и натворить дел.

Я слегка улыбнулся.

Это, получается, на него сейчас могут начать многие наезжать, ожидать, что он всё простит и поймёт, а он возьмет и пойдёт...

— А-а-а-а!!! — раздался визг, переполненный болью с тренировочной площадки.

Как удачно, кстати, что мы недалеко от неё проходили. Никак само мироздание «помогло».

Очевидно, что подобный ор привлёк многих, из-за чего всё стали сходиться у тренировочной площадки, что находилась на открытом пространстве.

Небольшой толпе примерно из десяти-пятнадцати соклановцев довелось увидеть картину хныкающей от боли важной шишки, которого активно бил боккэном Йоширо. Боккэн он взял на площадке же — там было довольно много стоек оружия — даже настоящего, хотя границу старшеклассник переходить не собирался.

— А-акияма-сан, — заворуженно прошептал возле меня немного знакомый голос.

Не желая поворачиваться и выдавать свой интерес, я сделал это через чувство пространства. Вроде Асуна к ней обратилась как «Йоко». Длинноволосая девушка с чёрными, очень глубокими глазами. Чем-то похожа на Асуну, как ни странно.

В её эмоциях, что, наверное, я не должен был знать, было довольно сильное возбуждение (нравятся доминаторы, что ли?..), восхищение и даже самая настоящая любовь. А ещё... о-о-о... Чистый Разум, мне же кажется... Так, жестокость, фанатизм, садизм, желание?.. Серьёзно?

Я бы закашлялся, если бы не взял своё тело под контроль псионикой.

Мой взгляд опять упал на старшеклассника, с превосходством вытирающего ноги об «шишку». Даже интересно, будут ли ждать его какие-то последствия. Не знаком я с традициями местного клана оммёдзи, да и толпа реагирует так, будто это нормально.

Но, так или иначе, Йоширо, ты в большой заднице.

На следующий день Фуджи забрал внука и внучку и отправился в неизвестном направлении, оставив мне какую-то совсем небольшую деревянную дощечку, на которой была изображена цифра три. От неё шли слабые энергетические колебания, — наверное, след духовной энергии является чем-то вроде идентификатора. Впрочем, знать не могу, да и не так важно.

Уже по пути в библиотеку (дорогу я знал — вчера же мне экскурсию провели) на меня вновь стали обращать внимание. И, видимо, видя, что на это раз я один и совершенно «беззащитен», решили наехать.

— Охранник, не желаешь спарринга? — широко улыбаясь, спросил примерно одноклассник моей

физической оболочки. Он был во главе трёх или пяти мужчин.

Я тут никого не знаю. Честно говоря, мне и плевать. Проблема может быть в том, что это кто-то важный. Точнее, СЛИШКОМ важный. Так, наверное, нужно попробовать выкрутиться.

Чёртовы коридоры, и почему в них происходит столько всего?..

Моё лицо из нейтрально-спокойного стало нейтрально-благородным, словно передо мной стоит долг, который я должен выполнить несмотря ни на что.

— Прошу прощения, но без указаний наследников я не имею права с вами драться, если вы не представляете прямой угрозы моей миссии, — глубоко поклонился я.

Никак моя гордость от этого не страдала. Все равно. Лишь бы избежать лишних проблем и пойти в библиотеку. Хм, кстати, только сейчас обратил внимание, что ни у кого тут духов нет как в том небольшом городке. Может, они есть, но просто живут в каком-то вместилище? Как в том медальоне, что передал Фуджи Асуне. Всё может быть.

Вокруг нас стала собираться небольшая толпа. Даже пара служанок решили подслушать.

Мой ответ явно не понравился главарю небольшой банды, из-за чего он нахмурился и серьёзно задумался. В его эмоциях проскочила нешуточная борьба между гневом за мою «наглость», завистью (понятно откуда) и лёгким опасением того, что ему потом может что-то быть. Также... что странно, но ему просто хотелось подраться. Необычно.

— Последний раз предупреждаю, охранник. В обратном случае я посчитаю это за оскорбление и нападу... уже более серьёзно, — гордо заявил он под гневные кивки членов своего клана.

Рядом с ним появился дух какого-то двухметрового амбала, что смотрел на меня откровенно враждебно.

Толпа заинтересовано загудела, хотя и были недовольные подобным проявлением власти. Жалели меня, впрочем, по большей степени лишь служанки. Джунгли у них тут какие-то. Интересно, когда Йоширо станет главой, то начнет их тут всех пинать за подобное? Пожил в более цивилизованном обществе, в конце концов.

— Вы же понимаете, что мне так или иначе нужно будет потом об этом рассказать наследникам? — попытался я в последний раз привести в чувства непонятно откуда взявшегося «воина».

— Боишься меня?.. — скривился какой-то там Акияма. — Неужели охранник детей покойного главы... трус?

Ох, всё, ясно всё с ним. Ещё и презрение ко мне увеличилось. Да и теперь он хочет не битвы, а просто побить меня. Либо я что-то не так понимаю в этой жизни (согласен, но не настолько же?), либо тут действительно царит какой-то закон джунглей. Среди молодого поколения, как минимум.

Мне достаточно было передать мои истинные мысли взглядом, из-за чего главарь банды скривился.

— За мной, охранник, — бросил он, направившись на ту самую площадку, где ещё недавно наследник тут всем показывал, что он — самый настоящий сын главы.

Тот дух исчез, видимо, вернувшись в своё вместилище.

Я слегка качнул головой и, сохраняя образ «благородного и самую малость отчуждённого охранника», направился за ним вместе с толпой. Кажется, я теперь лучше понимаю, зачем Фуджи провёл тот тест.

Мы вышли на площадку, чем потревожили других членов клана, что сейчас занимались какими-то медитациями. Впрочем, местность тут открытая, довольно большая, так что гнать нас не стали, да и не смогли бы. Эмоции даже утверждают, что им самим интересно.

Какой-то там Акияма вальяжно подошёл к стойке с боккэннами и взял два меча, один из которых кинул мне. Мы встали друг на против друга.

— Кто-то будет делать ставки? — неожиданно громко заговорил буйный Акияма.

Толпа, услышав про ставки, стала лишь активнее.

Хех, так уж сложилось, что люди любят азарт. А ещё зрелища. Ну и жестокость, естественно. Когда же эти три пункта объединяют в азарт, зрелища и жестокость, то многим людям может просто снести крышу. Речь же сейчас идёт о полноценном клане потомков охотников, пусть даже на духов.

— Я буду принимать ставки и выдавать победителям награды, — вызвалась из толпы довольно миниатюрная черноволосая девушка лет двадцати на вид с хитрой, даже лисьей улыбкой. Волосы у неё были длинные, распущенные, словно вызывающие. В её эмоциях, впрочем, было лишь желание что-то из этого поиметь. Улыбка, хоть и не полностью, но была наигранной. Её поведение — лишь образ.

— Как обычно — три процента от ставок твои, Рури-тян? — хмыкнул главарь местной минибанды.

— Как обычно, — кивнула она, после чего повернула голову на толпу. — Итак, кто будет делать ставки?..

Толпа вновь оживилась, начав называть суммы ставок. Обычно ставили где-то по одной-три тысячи иен, парочка поставили по десять тысяч, и практически все, как можно понять, вкладывали деньги на победу этого злобного Акияму. Некоторые, правда, и на меня поставили по три и менее тысячи иен, понимая, что кого попало охранником таких фигур не сделают.

Заняло это примерно минуты четыре, пока девушка, принимавшая ставки, неожиданно не выдала, мило улыбнувшись:

— И ещё, я ставлю десять тысяч иен на победу охранника.

Главарь местной банды скрипнул зубами (совсем эмаль не бережёт), но говорить ничего не стал. Видимо, у неё тоже тут достаточно престижное происхождение в местном клане, чтобы пойти на такое. Либо она достаточно сильна — тут вроде подобное чтят. Уж в клане потомков охотников точно.

Вскоре мы вновь стояли друг напротив друга, держа боккэны в руках. Говорю сразу — затягивать это не хочу. Мне все равно ничего не сделают — разве что старейшины, но сомневаюсь, что они будут на меня лезть. Уж после моего представления с контролем той тента... того щупальца (Чистый Разум, что за образы в голове).

Смотрели мы на друг друга недолго — в один момент боккэн главаря небольшой банды едва заметно сверкнул и он, явно ускорившись духовной энергией, побежал на меня.

Что же, были бы чёрные очки, я бы их сейчас надел.

Когда неизвестный Акияма уже был возле меня и собирался сделать выпад, я, используя свою силу тела, контроль тела псионикой, разогнанное сознание и чуточку телекинетического толчка (исключительно для скорости), сделал резкий выпад боккэном.

Я перестал «замедлять вокруг себя время», со спокойным, нейтрально-благородным лицом став смотреть на раскрытые в ужасе глаза какого-то там Акиямы. В его эмоциях сейчас по мере осознания того, насколько он был близок от смерти, просыпался такой ужас, что мне его даже стало жалко. Наверное.

Ну да, когда палка остановилась буквально в паре миллиметров от твоего кадыка и ты осознаешь, что, захоти перед тобой человек твоей смерти, то ты бы мгновенно умер, ситуация становится... двоякой.

— Охранник-сан победил, — звонким голосом, сверкая счастливой улыбкой (да и в эмоциях она почувствовала сильное довольство), разорвала тишину девушка, чем запустила целую цепочку из криков.

Я осмотрелся, прислушавшись к эмоциям окружения. К моему удивлению, очень многие бы сейчас сильно хотели бы со мной сразиться.

— Ты... Пугающе силён, — наконец, выдохнул проигравший, после чего, к моему огромному удивлению, отошёл и, всё ещё бледный, глубоко поклонился.

В эмоциях у него проскочило уважение, страх, небольшая злоба, которую он пытался задавить на корню и ещё целая гамма чувств, которые, впрочем, были скорее связаны с тем, что он чуть не умер. Зависть всё ещё была, но намного меньше.

Вот оно как. Видимо, один старый боевой маньяк успел ввести пару... диких правил, которым следуют некоторые члены клана.

— Вы сразитесь со мной, охранник-сан? — вышел из толпы мужчина средних лет, смотря на меня горящим взглядом.

— Я... я тоже хочу! — решительно заявил мальчик лет тринадцати на вид.

— Я тоже!

Кажется, не «некоторые», а многие.

Я как можно вежливее улыбнулся.

Чистый Разум, какие спарринги? Дайте мне в библиотеку сходить. Разве оммёдзи не должны увлекаться гаданием и разными ритуалами по изгнанию?.. Что тот дед сделал со своим кланом?..

<http://tl.rulate.ru/book/58055/1502511>